
УДК: 947.9(470.631)

DOI: 10.31007/2306-5826-2019-4-2-43-14-21

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В КАРАЧАЕ И БАЛКАРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Чотчаев Дахир Джансохович, старший преподаватель кафедры истории России Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева, tchotchaev-dahir@yandex.ru

В данной статье рассматривается деятельность известных просветителей Карачая и Балкарии в XIX – начале XX в. Автор касается также благотворного влияния российской культуры на формирование мировоззрения представителей горской интеллигенции. В работе отражена решающая и прогрессивная роль представителей религиозного просвещения в регионе. В исследовании проанализирована деятельность таких выдающихся богословов Карачая и Балкарии, как Кючюк-хаджи Дебоевич и Мухаммат-апенди Кючюкович Байрамуковы, Хусейн-эфенди Урусов, Исмаил Якубович (Чокуна-эфенди) Акбаев, Джагафар-эфенди Ахматович Хачиров.

В статье также рассмотрена роль представителей карачаево-балкарской творческой интеллигенции, внесших большой вклад в развитие светского просвещения, в приобщение карачаевцев и балкарцев к русской цивилизации. Среди них были: Сафар-Али Исмаилович и Науруз Исмаилович Урусбиевы, Ислам Пашаевич Крымшамхалов, Хызыр Магомедович Халилов, Аубекир Батчаев, Наны Хасанович Токов, Иммолат Шогаевич Хубиев. Автор также отражает ту огромную лепту, которая была внесена горской интеллигенцией в становление светского образования.

Ключевые слова: творческая интеллигенция, просветители, примечетская школа, народное образование, трехклассное училище, алфавит, «Ана тил», просветительство.

Представители карачаево-балкарской творческой интеллигенции после присоединения региона к России сыграли важную роль в развитии культуры своего народа, в налаживании тесного сотрудничества лучших его представителей с выдающимися деятелями русской культуры.

Факты свидетельствуют, что карачаево-балкарские религиозные и светские просветители имели большие заслуги в повышении образовательного уровня своих соотечественников через открывавшиеся в тот период светские школы. Многие из них сами явились инициаторами основания образовательных учреждений.

Одним из выдающихся деятелей религиозного просвещения карачаевцев, который также много сил и энергии вложил в дело развития культуры народа после присоединения Карачая к России был уроженец аула Хурзук Кючюк-хаджи Дебоевич Байрамуков, известный в народе как Дебо улу Кючюк. Он окончил медресе в кумыкском селении Аксай в Дагестане, а затем Стамбульский университет. Изучил арабский и турецкий языки. Получил широкие познания в сфере культуры мусульманских народов, в персидской, арабской и турецкой поэзии. Как свидетельствует профессор К.Т. Лайпанов, Дебо улу Кючюк в первой трети XIX в. являлся кадием Карачая, то есть был духовным главой мусульман и шариатским судьей. Благодаря ему, была открыта примечетская школа в ауле Хурзук, где учащиеся обучались основам религии. Сам Кючюк-хаджи Байрамуков много времени уделял проповедям среди населения. По некоторым данным, он содействовал направлению на учебу в Дагестан многих представителей карачаевского народа, в том числе и известного религиозного деятеля того времени Хамзат-хаджи Кубанова [Лайпанов 1994: 3].

По сообщению источников, К.Д. Байрамуков в октябре 1828 г. участвовал в известных событиях на Хасаука. Однако после заключения договора о вхождении Карачая в состав Российской империи Кючюк-хаджи Байрамуков честно служил русскому государству. Как отмечает исследователь Ш.М. Батчаев, в конце 40-х годов XIX в. он был удостоен чина прапорщика русской армии. В августе 1850 г. Кючюк-хаджи Дебоевич Байрамуков вместе с 32 представителями карачаевского народа принимал участие во встрече с цесаревичем Александром Николаевичем, впоследствии ставшим императором Александром II [Батчаев 2006: 11].

Дебо улу Кючюк известен и как выдающийся поэт. Ряд исследователей придерживаются мнения, что он был автором слов песен «Хасаука» и «Умар», посвященных событиям Кавказской войны.

Источники утверждают, что в 1829 г. Кючюк Байрамуков встречался с великим русским поэтом А. С. Пушкиным. А. Узденов в статье «Пушкин бла Къарачай» («Пушкин и Карачай»), опубликованной в газете «Къарачай» 16 февраля 2006 г. приводит аргументы в пользу предполагаемого события. По мнению автора, ряд отрывков из стихотворения «Тюбешу» («Встреча») Кючюк-хаджи посвятил Александру Сергеевичу Пушкину. Вместе с тем, напоминая о пребывании в 1829 г. великого русского поэта на Кисловодской кордонной линии, границы которой доходили до верховьев Кубани, А. Узденов допускает, что встреча двух выдающихся людей могла состояться именно там [Узденов 2006].

Исследователи придерживаются различного мнения о времени смерти Кючюк-хаджи Дебоевича Байрамукова. Профессора А.Д. Койчуев [Койчуев 2006: 19] и Т.Ш. Биттирова [Эски къарачай-малкъар адабият 2002: 37] данное событие относят к 1862 г. Профессор К.Т. Лайпанов [Лайпанов 1994: 3], кандидат исторических наук З.К. Лайпанова [Лайпанова 2008: 36], а также исследователи Р.Т. Хатуев и Р.С. Тебуев [Тебуев, Хатуев 2002: 124] полагают, что это произошло в 1850 г. Ш.М. Батчаев считает, что период жизни Дебо улу Кючюка следует определять хронологическими рамками конца XVIII в. – после 1850 г. [Батчаев 2006: 11]. На основе имеющихся по этому поводу мнений, мы можем с полным основанием констатировать, что Кючюк-хаджи Байрамуков умер не ранее 50-х гг. XIX в. Подтверждением служит уже упоминавшийся исследователем Ш.М. Батчаевым факт состоявшейся в августе 1850 г. встречи Кючюк-хаджи Дебоевича Байрамукова с цесаревичем Александром Николаевичем. Отсюда явно следует, что зафиксированный некоторыми исследователями 1849 г. как дата смерти К.Д. Байрамукова не может быть точным.

Магомет Кючюкович Байрамуков (Мухаммат-апенди) также являлся кадием Карачая. Был известен как один из инициаторов открытия в 1878 г. первого в Карачае светского образовательного учреждения – Учкуланского начального училища. Вложил много сил в распространение просвещения среди соплеменников. Магомет Байрамуков (Мухаммат-апенди) умер в 1898 г.

Немаловажную роль в просвещении карачаевцев сыграл также выпускник Стамбульского университета эфенди аула Учкулан Хусейн Урусов. Благодаря ему, многие представители Карачая могли обучаться на карачаевском и русском языках. В 1910 г. заслуги Хусейна-эфенди в сфере просвещения отмечались издававшимся в Париже журналом «Мусульманин» [Дотдаев 2003: 108–109].

Раскрывая роль карачаево-балкарских просветителей в развитии культуры народа, нельзя обойти вниманием известного религиозного и общественного деятеля Карачая, просветителя и создателя первого карачаевского алфавита на основе арабской графики Исмаила Якубовича Акбаева. Он родился в Теберде в зажиточной семье. Его отец, известный религиозный и общественный деятель, совместно с Асланбеком и Магомет-Мурзой Крымшамхаловыми, Асланмырзой Боташевым и Джембарбеком Байрамкуловым добился открытия в ауле Карт-Джурт одноклассной школы. Якуб Акбаев, по мнению исследователей, был одним из первых учителей карачаевских светских школ.

После завершения обучения в начальной школе в родном ауле по решению родителей молодой горец отправился в Верхний Баксан к родственникам матери Эфендиевым. Здесь он приобрел первые представления о мусульманской грамоте, обучаясь в известной арабской школе. Впоследствии Исмаил Акбаев с отличием окончил высшее исламское учебное заведение – медресе в Казани, считавшееся в тот период центром мусульманского богословия в России. Далее образование он продолжил в школе знаменитого тюркофила И. Гаспринского в Крыму. После этого Исмаил обучался в Тифлисской учительской семинарии, а также в Баку и Стамбуле [Дотдаев 2003: 77]. Исследователи отмечают, что Исмаил Якубович Акбаев обладал обширными познаниями в философии, астрологии, этнографии, истории, географии. Достаточно хорошо владел арабским, турецким, персидским, русским, черкесским и другими языками. Был знаком с трудами многих восточных поэтов и писателей. Среди философов ценил выдающихся мыслителей Ибн-аль-Мукаффа, Вахб Ибн-Мунаббиха, Джахиз аль-Газали [Эски кьарачай-малкьар адабият 2002: 106–107].

Известно, что свои знания и опыт Акбаев использовал на благо карачаевского народа. Первоначально работал в мезерте в ауле Верхняя Теберда. 1898–1917 гг. – время пребывания И.Я. Акбаева в должности законоучителя Верхнетебердинского трехклассного училища. Наблюдая за ходом учебного процесса в школах, карачаевский просветитель был занят поиском путей реформирования системы образования. Им применялись новые методы обучения и изучения мусульманской религии. Он полагал, что учебные заведения должны освободиться от схоластики и догм. В программу начальной школы им были введены естествознание, математика и география. Учащиеся также знакомились с русской литературой. Это говорит о том, что выдающемуся религиозному деятелю не были чужды и светские проблемы. Как и многие его соплеменники, он не был противником вовлечения карачаевцев в орбиту русской цивилизации, ибо понимал, что только образование и культура помогут народу еще больше повысить культурный уровень. Он был сторонником женского образования. В 1918 г. вместе с С.М. Халиловым добился основания в Теберде первой женской школы для обучения карачаевских девочек [Карачаево-балкарские деятели культуры... Т. 2. 1996: 73].

По данным исследователей жизненного и творческого пути Исмаила Акбаева, хорошее финансовое и экономическое состояние позволило ему помогать учебным заведениям Карачая, студентам высших и средних учебных заведений за его пределами. Вырученные от предпринимательской деятельности средства шли на издание книг, передовой литературы для медресе и светских школ Карачая и Балкарии. В 1910 г. в типографии В. Мавраева в г. Темир-хан-Шура он выпустил «Учебное пособие для первоначального обучения детей письму и чтению» на карачаево-балкарском языке. Спустя два года там же при содействии дагестанского арабиста Джамалутдина Султанова вышел переведенный И. Акбаевым «Иман-Ислам» под названием «О вероучении ислама на карачаевском языке». В 1914 г. в том же городе в журнале «Утренняя звезда» была опубликована поэма «Воспоминание о пророке». В тот же период увидели свет и другие его книги на арабской графике. Вместе с тем из печати не вышел подготовленный им учебник по природоведению для начальных классов. Не был издан и составленный «Карачаево-русский словарь» («Тылмач») на 12000 слов.

Наряду с этим, Исмаил Якубович Акбаев с 1914 г. был активно занят поиском наиболее приемлемого для карачаево-балкарского языка алфавита. Решить данную проблему пытались многие представители карачаево-балкарской творческой интеллигенции. Каждый из них, предлагая свой вариант, проделал колоссальную работу в этом направлении, однако удача сопутствовала именно Исмаилу Акбаеву. Это было обусловлено его состоянием и широкими связями, дающими доступ к крупным типографиям.

Из всех имеющихся алфавитов орфоэпике карачаево-балкарского языка подошла латиница, которая, однако, не была известна народу. Итогом стал аджам – письменность на основе арабского алфавита с использованием особых знаков для сохранения специфики языков. Он был разработан дагестанскими учеными. Книги на аджаме Исмаил Акбаев начал писать от руки для учащихся своей школы в Теберде. Ученикам приходилось из года в год их переписывать. И. Акбаев сознавал, что невозможно при таком количестве учебников поставить образование на должный уровень. В 1916 г. в Тифлисе им был выпущен первый учебник на карачаево-балкарском языке – «Ана тил» («Родная речь»), тираж которого составлял 2000 экземпляров. Известно, что на тот момент подобного учебника не имел ни один народ Северного Кавказа, кроме кумыков. В основе макета книги – учебник татарского языка вероучителя закавказской учительской семинарии, азербайджанского педагога, писателя Рашид-бека Эфендиева [Карачаево-балкарские деятели культуры... Т. 2. 1996: 75]. Новый карачаево-балкарский учебник был одобрен Кавказским учебным начальством в Тифлисе.

«Ана тил» стала настольной книгой многих карачаевских и балкарских детей, явилась образцом для последующих составителей учебников. Однако алфавит И.Я. Акбаева и его учебники попали под запрет, ибо царизм не был заинтересован в развитии языка и культуры народов – национальных меньшинств России. Тем не менее, появление карачаево-балкарского алфавита и букваря И.Я. Акбаева с полным основанием можно считать знаменательным событием в культурной жизни народа. Именно об этом говорилось в статье «Начало карачаевской письменности», опубликованной 11 октября 1916 г. в газете «Кубанский курьер». В ней констатировалось, что «комиссией вероучителей-карачаевцев и учителей министерских школ – карачаевцев составлены алфавит карачаевского языка и первый сборник в виде хрестоматии, куда входят много лучших литературных переводных произведений. Кроме того, старшим эфенди Тебердинского аула Исмаилом Акбаевым при ближайшем участии инспектора (народных училищ Кубанской области) Г. Меденика составлены букварь, первая и вторая книги для чтения после букваря на карачаевском языке с целью начать образование карачаевцев на своем родном языке. Попечитель Кавказского учебного округа распорядился выдать эфенди Исмаилу Акбаеву 300 рублей в вознаграждение за его, в высшей степени ценный труд. Таким образом, Исмаилом Акбаевым и Г. Медеником положено начало письменности карачаевского народа...» [Карачаево-балкарские деятели культуры... Т. 2. 1996: 74–75]. «Ана тил» Исмаила Акбаева использовался в школах Карачая и Балкарии в первые годы Советской власти и вплоть до 1924 г. [Карачаево-балкарские деятели культуры... Т. 2. 1996]

Известно, что Исмаил Якубович Акбаев достойно и с пониманием встретил установление Советской власти. Он добровольно отказался от своего имущества в пользу государства, активно включился в осуществление мероприятий в сфере просвещения. Он даже не посмотрел на то, что в некоторой степени Октябрьская революция помешала ему продолжить издательскую деятельность. В 1917 г. И. Акбаев прибыл в Санкт-Петербург для публикации своих рукописей, однако в связи с начавшимися событиями рецензенты покинули Россию, не вернув рукописи хозяину.

1922 г. стал временем переезда Исмаила Якубовича Акбаева в Баталпашинск. Здесь он вновь занялся педагогической и литературной деятельностью. Выдающийся просветитель осознавал, что без собственной типографской базы невозможно полноценное развитие культуры карачаевского народа. С целью ознакомления с работой типографий, издателей и издательств Акбаев посетил Москву, Санкт-Петербург, Тифлис, Баку, Ростов, Кисловодск, Пятигорск и ряд других крупных городов. В итоге сам привез в Баталпашинск необходимое оборудование. Однако, здесь не было специалистов в данной области, и он пригласил в 1923 г. из

Тифлиса мастера Алаверди Расулова, наладившего печатное оборудование и обучившего первых типографистов. Среди них были Исмаил Акбаев, Осман Урусов, Абдулкерим Халкечев, Ахмат Кайсынов [Койчуев 2002].

С 1924 г. Исмаил Якубович Акбаев работал в редакциях газет, книжных издательствах. Он никогда не отходил от идеи просвещения населения. В 1926 г. вместе с балкарским просветителем и ученым И.А. Абаевым издал в Москве один из первых советских учебников на карачаево-балкарском языке «Бизни кючюбюз – бизни джерибиздеди» («Наша сила – в нашей земле»). Начало 1926–1927 гг. ознаменовалось выходом в свет ряда учебников и учебных пособий с участием Исмаила Акбаева.

Исмаилу Якубовичу Акбаеву не удалось избежать сталинских репрессий. В начале 30-х годов он был отстранен от педагогической и издательской деятельности. Под запрет попала большая часть подготовленного им к публикации. В августе 1937 г. Исмаила Акбаева арестовали и расстреляли в Черкесске, о чем сообщают в своих трудах исследователи С.Б. Узденова [Узденова 1994: 109], А.Д. Койчуев [Койчуев 2002] и другие.

Таким образом, жизненный путь известных деятелей исламского просвещения свидетельствует о том, что они не только занимались конфессиональными, но и светскими проблемами своего народа. В центре их внимания стояли вопросы обучения соплеменников, для чего ими прилагались значительные усилия в деле открытия светских учебных заведений. В таких образовательных учреждениях учились зачастую и их дети. Кроме вышеупомянутого кадия Магомета Байрамукова, устроившего во вновь открываемые школы своих сыновей, следует назвать и еще одного духовного лидера Карачая – Джагафара Хачирова. Известно, что его дочери учились в светских учебных заведениях. Это говорит о том, что эти люди не заикливались только лишь на догмах вероучения, которое они исповедовали. Им не были чужды светские ценности, которые проникали в Карачай с его вхождением в состав России.

Нарастающее присутствие России на Кавказе способствовало появлению первых светских просветителей из числа карачаево-балкарцев, многие из которых получили основательное образование в учебных заведениях Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Краснодара, Ставрополя и ряда других российских городов. После завершения обучения и возвращения на родину они обращали свои взоры и помыслы на развитие просвещения и культуры соплеменников, главную задачу видели в приобщении их к передовой мировой и российской культуре. Ими выдвигалась прогрессивная идея сочетания национального и интернационального воспитания, отстаивались требования обучения детей на родном языке, женского образования, а также формирования трудовых навыков. Овладев достаточно хорошо русским языком и письмом, возвратившись в свои аулы, просветители становились переводчиками, чиновниками в учреждениях, созданных властями в Нальчике и Баталпашинске. Иными словами в регионе появлялась пророссийски ориентированная интеллигенция.

Карачаево-балкарские деятели просвещения активно занимались изучением устного народного творчества, собирали фольклор, публиковали его, тем самым доносили до российского читателя. Так, благодаря балкарцам Сафар-Али и Наурузу Урусбиевым впервые стали известны карачаево-балкарские «Нартские сказания». Они были опубликованы в 1879 г. Сафар-Али Урусбиевым [Карачаево-балкарские деятели культуры... Т. 1. 1993: 36–38].

Сафар-Али Исмаилович Урусбиев, первоначально обучался в медресе Урусбиевского поселка у ученого-богослова из Дагестана Искандера-эфенди. Известно и то, что он учился и у русского учителя.

1872–1880 гг. – период пребывания Сафар-Али Урусбиева во Владикавказском реальном училище, где давалось среднестатистическое образование. Здесь

же он принял активное участие в деятельности Владикавказского революционно-го кружка народников, в котором состояли и балкарцы Кайтук и Мисост Абаевы. Мировоззрение Урусбиева формировалось под влиянием представителей горской интеллигенции, озабоченных тяжелой жизнью своих народов и стремившихся поставить народное образование на необходимый уровень.

В 1879 г. С.-А. Урусбиевым были опубликованы «Сказания о нартских богатырях у татар-горцев Пятигорского округа Терской области». П. Остряков отмечал, что «им (Наурузу и Сафар-Али) дороги памятники родной поэзии, и они с прискорбием боятся, что не найдется человека, который бы хотя бы в русском переводе сохранил заветные песни. Желание и любовь их доходит до того, что оба брата наперерыв предлагали мне быть переводчиком и комментатором...».

После окончания Владикавказского реального училища Урусбиев в 1880–1881 учебном году поступил в Петровско-Разумовскую сельскохозяйственную академию в Москве, созданную в 1865 г. по инициативе Московского общества сельских хозяев. Ему была назначена стипендия Лорис-Меликова. Кроме него, здесь учились Индрис Шанаев, Ефим Газданов, Д. Голиев и многие другие. Обучаясь в данной академии, Сафар-Али Урусбиев в то же время занимался и изучением карачаево-балкарского фольклора. 1881 г. ознаменовался изданием С.-А. Урусбиевым на русском языке нартских сказаний балкарцев. Следует отметить, что предисловие к ним «Несколько слов от составителя и переводчика», посвященное проблеме общности нартского эпоса, а также комментарии к сказаниям, положили начало исследованию эпоса карачаево-балкарцев.

Исследователи справедливо полагают, что труды С.-А.И. Урусбиева явились основой для энциклопедической статьи «Нартские богатыри», помещенной в 40-м томе словаря Брокгауза и Ефрона, вышедшем в 1897 г. По сообщению источников, в 1883 г. Сафар-Алий Исмаилович Урусбиев сопровождал В.Ф. Миллера и М.М. Ковалевского в поездке по Балкарии, помогая им в сборе полевого материала по этнографии и фольклору балкарцев и был у них переводчиком.

С 1885 по 1887 гг. С.-А.И. Урусбиев был занят изучением практического садоводства в Крыму. В 1887 г. Сафар-Али Исмаилович Урусбиев становится лесничим слободы Воздвиженская Грозненского округа. 9 февраля 1891 г. его перемещают на аналогичную должность во 2-ом ветлужском II разряда лесничестве Костромской губернии, откуда через год переводят в Угличское лесничество Ярославской губернии. В исторической литературе бытует версия, согласно которой Урусбиев был сослан в город Углич навечно за участие в революционных событиях рубежа XIX и XX вв. По мнению исследователя Р.Д. Дотдаева, выдающегося просветителя наказали за активную деятельность по воссозданию народной культуры и попытку разработки новой письменности на родном языке [Дотдаев 2003: 18]. Профессор Т.Ш. Биттирова подвергает сомнению сам факт ссылки С.-А. Урусбиева. Она пишет, что «анализ обнаруженных документов дает основание и для такого вопроса: а был ли Сафарали сослан вообще? Ибо при этом он не был ни в чем ущемлен. Иначе чем объяснить, что он неоднократно был избираем в органы земской управы, носил свой почетный титул князя, в 1907 году даже был награжден орденом св. Станислава 3-й степени? К 1915 году Сафарали Урусбиев имел чин надворного советника» [Карачаево-балкарские деятели культуры... Т. 1. 1993: 39].

Имеющиеся источники не указывают точной даты смерти Урусбиева. Последнее упоминание о нем относится к 1917 г, когда в своем очерке «К портрету князя Н.И. Урусбиева» В. В. Дубянский сообщает, что брат Науруза «служит по корпусу лесничих в министерстве земледелия и государственных имуществ» [Карачаево-балкарские деятели культуры... Т. 1. 1993: 39].

Представители карачаево-балкарской творческой интеллигенции выступали и в качестве публицистов. Многие из них в статьях на страницах периодической печати отражали собственное видение существующих социально-экономических

проблем, настаивали на необходимости коренных перемен в обществе. Богатством фактического материала отличались работы Ислама Крымшамхалова, Исмаила Акбаева, Хызыра Халилова, Аубекира Батчаева, Наны Токова и ряда других авторов, которые говорили о необходимости просвещения и развития народа при сохранении его самобытности.

Выдающимся просветителем конца XIX – начала XX вв., одним из первых учителей русского языка среди карачаевцев, пропагандистом и организатором светского новометодного образования в Карачае был уроженец аула Карт-Джурт Иммолат Шогаевич Хубиев. После окончания местной школы он продолжил обучение в Ставропольской учительской семинарии. Получив здесь знания, Иммолат Хубиев работал в учебных заведениях аулов Учкулан, Джазлык, Джегута, Карт-Джурт. Воспитанный на передовых идеях, Иммолат Шогаевич Хубиев стремился приобщить свой народ к русской культуре.

И.Ш. Хубиев главной задачей считал осуществление всеобщего обучения детей. Он был ярким приверженцем идеи женского образования. По его инициативе в Карт-Джуртской школе было создано отделение для девочек. Наряду с этим, в статье, опубликованной 30 апреля 1910 г. в газете «Кубанские областные ведомости», Хубиев высказался за политехническое образование и трудовое воспитание. Он уделял огромное внимание обучению грамоте взрослого населения.

Просветительские взгляды И.Ш. Хубиева изложены в таких его статьях, как: «Клич друзьям трезвости», «Карачай», «Несколько слов о современном просвещении народа», «Несколько слов о Карачае» и т.д. В них автор рассматривает наиболее насущные проблемы, которые стояли перед карачаевским народом. И.Ш. Хубиев показывает ту значительную роль, которую должно играть просвещение в борьбе с различными пороками. Школу он считал не только учреждением, содействующим семье в подготовке юной смены к жизни, труду, в приобщении к культуре, но и важным очагом духовной жизни населения. Особая роль в решении поднятых просветителем проблем принадлежит духовенству, которое, по мнению Хубиева, не должно стоять в стороне.

В 1918 г. представитель Карачая возглавил культурно-просветительское направление Отдела горцев Кавказа при Наркомнаце. Факты свидетельствуют, что в этом же году он был избран членом исполкома и заместителем председателя совнархоза Большого Карачая.

В период денкинской оккупации Иммолат Хубиев занимался активной агитационной работой среди населения, призывая к борьбе с контрреволюцией. В 1918 г. И. Хубиев и А. Аджиев были арестованы белогвардейцами и приговорены к смертной казни «за агитационную деятельность против добровольческих отрядов, ведущих войну с большевиками, и прежнюю службу советским властям» [ГА КЧР. Ф. 24. Оп. 1. Д. 11: 21]. Однако вследствие крайнего недовольства трудящихся Карачая атаману отдела пришлось заменить смертный приговор штрафом в 10 тысяч рублей с каждого [Узденова 1994: 116–117].

После восстановления Советской власти Хубиев на учредительном съезде народов Горской Республики, состоявшемся в 1920 г. во Владикавказе, утверждается заместителем председателя исполкома Карачаевского Национального Округа. Впоследствии его избирают председателем исполкома Малокарачаевского района. 30-е гг. XX в. стали периодом работы Имمولата Хубиева директором Северо-Кавказского краевого музея в г. Ростове-на-Дону. В то же время Хубиев исполнял обязанности секретаря комиссии по составлению нового карачаевского алфавита на основе русской графики [ГА СК. Ф. 11. Оп. 2. Д. 361: 4]. В 1937 г. Иммолат Шогаевич Хубиев вместе со своим зятем У.Д. Алиевым подвергся репрессиям. Реабилитирован посмертно.

Таким образом, представители карачаево-балкарской интеллигенции сыграли важную роль в культурном развитии народа. При этом они были заняты не только

проблемами чисто этнического характера, но и считали необходимым просвещение своих соотечественников в контексте русской культуры.

Источники и литература

1. *Батчаев Ш.М.* Джэгдай. Ставрополь: ГУПСК «Краевые сети связи», 2006. 272 с.
2. ГА КБР. Ф. 8. Оп. 1. Д. 85. ЛЛ. 28–32.
3. ГА КЧР. Ф. 24. Оп. 1. Д. 11. Л. 21.
4. ГА СК. Ф. 11. Оп. 2. Д. 361. Л. 4.
5. *Дотдаев Р.Д.* Становление и развитие культуры карачаевцев в дооктябрьский период (XIV–XX вв.): Дисс... канд. ист. наук. Карачаевск: КЧГПУ, 2003. 183 с.
6. Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX – начала XX вв. Избранное: В двух томах. Т. 1 / сост., предисловие, статьи об авторах, комментарии Т.Ш. Биттировой. Нальчик: Эльбрус, 1993. 264 с.
7. Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX – начала XX вв. Избранное: В двух томах. Т. 2 / сост., предисловие, статьи об авторах, комментарии Т.Ш. Биттировой. Нальчик: Эльбрус, 1996. 264 с.
8. *Койчугев А.Д.* Биринчилени биринчиси (Первый среди первых) // Карачай. 2002. 25 ноября.
9. *Койчугев А.Д.* Карачай: вопросы истории, культуры и религии. Ставрополь; Карачаевск, 2006.
10. *Лайпанова З.К.* Просветители Карачая и Черкесии. Черкесск, 2008. 120 с.
11. *Лайпанов К.Т.* Уллу поэт Дебо улу Кючюк-хаджи (Великий поэт Дебо улу Кючюк-хаджи) // Къарачай. 1994. 22 июня.
12. *Тебуев Р.С., Хатуев Р.Т.* Очерки истории карачаево-балкарцев М; Ставрополь, 2002.
13. *Узденов А.* Пушкин бла Къарачай (Пушкин и Карачай) // Къарачай. 2006. 16 февраля.
14. *Узденова С.Б.* Народное образование и педагогическая мысль в Карачае и Черкесии (до Октября 1917 г.). Пятигорск: Издательство Пятигорского государственного пединститута иностранных языков, 1994. 136 с.
15. Эски къарачай-малкъар адабият. (Традиционная карачаево-балкарская литература) / сост. Т.Ш. Биттирова. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2002. 302 с.

MAIN TENDENCIES IN DEVELOPMENT OF EDUCATION IN KARACHAY AND BALKARIA IN THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Chotchayev Dahir Dzhansokhovich, senior teacher of Russian History Department of Karachay-Cherkess State University named U.D. Aliyev, tchotchayev-dahir@yandex.ru

This article discusses the activities of the well-known enlighteners of Karachai and Balkaria in the XIX – early XX centuries. The author also refers to the beneficial influence of Russian culture on the formation of the worldview of representatives of the mountain intelligentsia. The work reflects the decisive and progressive role of representatives of religious education in the region. The study analyzed the activities of such prominent theologians of Karachai and Balkaria as Kucuk-Hadji Deboevich and Muhammad-upendi Kucukukov Bayramukovs, Hussein-effendi Urusov, Ismail Yakubovich (Chokuna-effendi) Akbaev, Dzhagafar-effendi Akhmatov.

The article also discusses the role of representatives of the Karachay-Balkarian creative intelligentsia, who made a great contribution to the development of secular education, in introducing the Karachais and Balkars to Russian civilization. Among them were: Safar-Ali Ismailovich and Nauruz Ismailovich Urusbiev, Islam Pashaevich Krymshamkhalov, Khizir Magomedovich Halilov, Aubekir Batchaev, Nana Hasanovich Tokov, Immolat Shogaevich Khubiev. The author also reflects the enormous contribution that the mountain intelligentsia made to the formation of secular education.

Keywords: creative intelligentsia, enlighteners, school of education, public education, three-grade school, alphabet, «Ana til», enlightenment.

DOI: 10.31007/2306-5826-2019-4-2-43-14-21